04 Двухмерная кинетическая модель короткого сильноточного вакуумно-дугового разряда

© Я.И. Лондер, К.Н. Ульянов

Всероссийский электротехнический институт им. В.И. Ленина, Москва E-mail: kulyanov@vei.ru

Поступило в Редакцию 28 июля 2009 г.

Разработана двухмерная математическая модель короткого сильноточного вакуумно-дугового разряда, в которой замагниченные электроны движутся в гидродинамическом режиме, а быстрые катодные ионы — в режиме свободного пролета в двухмерном электрическом поле. Модель учитывает распределение ионов по углам вылета на катодной границе плазмы. Предложен метод расчета распределения концентрации плазмы в промежутке. Рассчитаны двухмерные распределения плотности плазмы, электрического поля и плотности тока разряда во внешнем продольном магнитном поле. Показано, что имеет место взаимное пересечение ионных траекторий, возвращение части ионных траекторий на катод, а также поворот части ионных траекторий во встречном электрическом поле вблизи боковой границы плазмы. При уменьшении внешнего магнитного поля уменьшается число достигающих анода ионных траекторий. Наступает ионное "голодание", которое может приводить к нарушению стационарного токопереноса.

При математическом моделировании короткого сильноточного вакуумно-дугового разряда (ВДР) во внешнем магнитном поле обычно применяются 2D-модели, основанные на уравнениях магнитной гидродинамики [1–3]. Предполагается, что быстрые катодные ионы и замагниченные электроны при движении к аноду испытывают большое число столкновений. Для электронов такое предположение справедливо. Для ионов ситуация не столь очевидна. Ионы вылетают из катодных факелов с широким угловым распределением и имеют среднюю поперечную энергию, сравнимую с продольной. Наличие большой поперечной энергии (кинетической температуры) приводит к тому, что в сильноточном ВДР возможны как столкновительные, так и бесстолкновительные режимы движения быстрых катодных ионов. В работе [4] для различных

78

видов угловых распределений ионов определено значение плотности тока j^* , при которой ионы в промежутке длиной Y_0 испытывают одно соударение. При $j < j^*$ ионы движутся практически без столкновений. Именно бесстолкновительный режим движения ионов будет рассмотрен в настоящей работе.

Рассмотрим модель токопереноса и течения плазмы в ВДР, находящемся в однородном внешнем магнитном поле B_y . Используем декартову систему координат XYZ. Катод поместим в плоскости Y = 0, анод — в плоскости $Y = Y_0$, поперечный размер разряда — $2X_0$ с правой границей при $x = X_0$. В направлении оси Z разряд будем считать неограниченным. Ток разряда на единицу длины в направлении оси Z положим равным $2I_0$. Будем предполагать, что в каждой точке катодной границы плазмы абсолютная величина скорости ионов v_0 постоянна и определяется их начальной энергий ε_0 , а направления вылета в плоскости x - y равновероятно распределены в диапазоне углов $\pm \alpha_{max}$. Температуру электронов будем считать постоянной и равной T_e .

Распределение компонентов векторов электрического поля и плотности тока в плоскости X - Y описывается следующей системой уравнений:

$$\mathbf{E} = \frac{\mathbf{j}}{\sigma} + \frac{|\mathbf{j}\mathbf{B}|}{en_e} - \frac{1}{en_e} \operatorname{grad} p_e, \quad \operatorname{rot} \mathbf{E} = 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{j} = 0.$$
(1)

Система уравнений (1) может быть сведена к одному уравнению в частных производных второго порядка относительно тока дуги I как функции координат x и y [6]:

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{1}{\sigma} \frac{\partial I}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{1 + \beta_y^2}{\sigma} \frac{\partial I}{\partial y} \right) = \frac{\mu_0}{e} \frac{I}{n_e^2} \left(\frac{\partial I}{\partial x} \frac{\partial n_e}{\partial y} - \frac{\partial I}{\partial y} \frac{\partial n_e}{\partial x} \right).$$
(2)

В (1) и (2) σ — проводимость плазмы, n_e — концентрация электронов, p_e — давление электронного газа, $\beta_y = \sigma B_y/en_e$ — параметр Холла. Граничные условия к уравнению (2) следующие. В плоскости симметрии $j_x(0, y) = 0$, на боковой поверхности $j_x(1, y) = 0$. На границе анодный слой—плазма использовалось условие работы [5], допускающее существование на части анода положительного анодного падения [5]. На катодной границе плазмы распределение *y*-компонента плотности тока задавалось параболой $j_y(x, 0) = j_0(1 - C_1 x^2)$, где $j_0 = j_x(0, 0)$, а $C_1 < 1$ — положительная константа. Чтобы решить уравнение (2) с указанными граничными условиями, необходимо знать зависимость

плотности плазмы n_e от координат x и y. Рассмотрим процедуру определения $n_e(x, y)$ и решения уравнения (2) методом последовательных приближений. На первом шаге (2) решалось в предположении, что ионы движутся вдоль оси Y со скоростью v_0 , а плотность плазмы определяется как $n_e(x) = \gamma j_y(x, 0)/ev_0$ [6] (γ — доля ионного тока). Полученное в результате решения распределение I(x, y) позволяет рассчитать компоненты векторов **ј** и **Е**. Затем эти компоненты использовались при решении уравнения движения ионов, имеющего вид:

$$\frac{M}{eZ_i}\frac{d\mathbf{v}}{dt} = \mathbf{E} - \frac{\mathbf{j}}{\sigma} + [\mathbf{vB}].$$
(3)

Здесь **v** — вектор ионной скорости, M — масса иона, Z_i — средний заряд. Уравнение (3) не содержит концентрации ионов и описывает движение отдельного иона в электрическом и магнитном полях. Решение уравнения (3) определяет конфигурации ионных траекторий.

Для расчета плотности ионов $n_i(x, y) = n_e(x, y)/Z_i$ разобьем область плазмы на ячейки и определим число ионов, создаваемых в каждой ячейке проходящими через нее ионными траекториями. С каждой ионной траекторией связан определенный поток ионов. Этот поток для каждой траектории может быть выражен через распределение тока I(x, 0) на катодной границе плазмы рекуррентным соотношением:

$$N_k v_k = (\gamma/e) \big(I(x_k, 0) - I(x_{k-1}, 0) \big).$$
(4)

Здесь k — номер траектории, N_k — число ионов на единицу длины траектории, v_k — скорость ионов вдоль траектории, x_k — координата вылета траектории на катодной границе плазмы. Учитывая, что $v_k = ds_k/dt$, где s_k — длина траектории, можно получить выражение для числа ионов ΔN_k , создаваемых ионным потоком k-й траектории в выбранной ячейке:

$$\Delta N_k = \int N_k ds_k = N_k v_k \Delta t_k.$$
⁽⁵⁾

Здесь Δt_k — время пролета ионов через выбранную ячейку. С учетом (4) вклад ионного потока *k*-й траектории в плотность ионов в заданной ячейке можно записать как

$$(n_i)_k = \frac{L}{X_0 Y_0} \frac{\gamma}{e} \left(I(x_k, 0) - I(x_{k-1} 0) \right) \Delta t_k.$$
(6)

Рис. 1. Вид ионных траекторий при $\mu = 0.25$. Цифры у кривых соответствуют определенному углу вылета траекторий: $1 - 60^{\circ}$, $2 - 30^{\circ}$, $3 - 0^{\circ}$, $4 - -30^{\circ}$, $5 - -60^{\circ}$.

В (6) *L* — полное число ячеек. (Размер ячеек вдоль оси *Z* предполагается единичным). Суммируя вклады от всех траекторий, проходящих через выбранную ячейку, получим искомую плотность ионов. Таким образом, задача становится замкнутой.

Расчеты параметров ВДР проводились для паров меди. В настоящей работе приведем результаты для случая $C_1 = 1$. В расчетах исследовалась зависимость решений уравнений (2)-(6) от безразмерного параметра $\mu = B_y/(\mu_0 I_0)$. Использовались следующие значения исходных величин: $X_0 = 3$ cm, $Y_0 = 1$ cm, $v_0 = 1.5 \cdot 10^6$ cm/s, $\gamma = 0.08$, $T_e = 2$ eV, $I_0 = 1500$ A/cm. Рассматривались траектории, выходящие с катодной границы плазмы в диапазоне углов $\pm 60^\circ$ с шагом 15°. При каждом значении угла рассчитывалось 200 траекторий с равноотстоящими по координате x точками вылета. Результаты приведены на рис. 1–3. На рис. 1 для $\mu = 0.25$ показаны траектории ионов, исходящие из точек

Рис. 2. Зависимость относительной доли η ионных траекторий, достигающих анода, и коэффициента контракции тока *K* от параметра μ : $1 - \eta$; 2 - K.

с координатами x = 0.1, x = 0.5 и x = 0.9 при значениях угла вылета $\pm 60^{\circ}, \pm 30^{\circ}$ и 0°. Из рис. 1 видно, что при $\mu = 0.25$ значительное число траекторий возвращается на катод. Этот факт связан с увеличением тормозящего электрического поля Еу, обусловленного увеличением угла наклона линий тока [3]. Результаты, приведенные на рис. 1, подтверждаются рис. 2, на котором показана относительная доля η доходящих до анода траекторий в зависимости от параметра μ . На этом же рисунке приведен коэффициент контракции тока K, определяемый отношением $j_{y}(0, Y_{0})/j_{y}(0, 0)$. При уменьшении μ в прианодной области разряда вблизи плоскости симметрии сосредоточивается все большая часть тока, перенос которого при достаточно малых µ обеспечивается хаотическим электронным током из плазмы, что приводит к образованию положительного анодного падения. На рис. 3, а в укрупненном масштабе приведено распределение по координате х плотности плазмы n_e и анодного падения U_{an} для $\mu = 1$ и для $\mu = 0.25$. Видно, что анодное падение при $\mu = 1$ отрицательно и слабо зависит от x, а при $\mu = 0.25$ в узкой области вблизи плоскости симметрии имеет место

Рис. 3. Распределение плотности плазмы n_e и анодного падения U_{an} по координате x на анодной границе плазмы: $1, 2 - n_e, 3, 4 - U_{an}; 1, 4 - \mu = 1, 2, 3 - \mu = 0.25. b$ — вид линий уровней тока. $\mu = 0.25.$

положительное анодное падение, достигающее ~ 20 V. На рис. 3, *b* для $\mu = 0.25$ показан вид линий тока. Хорошо видна контракция тока вблизи плоскости симметрии.

В настоящей работе для расчета параметров ВДР в продольном магнитном поле впервые использована бесстолкновительная для ионов 2*D*-модель. Отметим несколько существенных отличий полученных результатов от расчетов, проведенных в гидродинамическом приближении с учетом столкновений ионов.

Во-первых, траектории ионов имеют гораздо более сложную форму. Наблюдаются пересечения траекторий, возвратное движение в направлении катода, поворот траекторий вблизи боковой границы.

Во-вторых, при уменьшении параметра μ уменьшается количество ионных траекторий, доходящих до анода. В результате этого на части анодной поверхности наблюдается ионное "голодание" и появляется положительное анодное падение. При некотором значении μ^* количество ионных траекторий (концентрации плазмы) у анода недостаточно для прохождения на анод электронного тока. Это значение μ^* определяет минимальное значение продольного магнитного поля, при котором возможен стационарный режим ВДР.

В-третьих, в бесстолкновительном режиме нет кризиса течения потока быстрых ионов, связанного с уменьшением их скорости до значения скорости ионного звука vis. При гидродинамическом описании устойчивый режим ВДР имеет место только в том случае, если скорость катодных ионов превышает vis во всем промежутке. Это различие весьма существенно. В работе [2] с использованием магнитогидродинамической 2D-модели было показано, что при токе дуги $I_0 > 7.5 \,\text{kA}$ ионы достигают скорости v_{is} внутри промежутка. При этом возникает ударная волна, движущаяся в направлении катода. Авторы констатировали, что при $I_0 > 7.5 \,\mathrm{kA}$ невозможно стационарное прохождение тока при сверхзвуковом режиме движения катодных ионов. Отметим, что в [2] при $I_0 = 7.5$ kA плотность тока j составляла $\sim 300 \,\text{A/cm}^2$, а число соударений ионов $N_{col} \approx 1$. В таком режиме ударная волна не может сформироваться. Более того, даже в режимах с большей плотностью тока (например, при $j \approx 1 \, \text{kA/cm}^2$), где $N_{col} \approx 1-3$, формирование фронта ударной волны маловероятно. Для формирования фронта необходимо большее число соударений. Режимы с малым числом столкновений — это кинетические режимы, к которым должны быть применены соответствующие математические методы.

Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты 08-08-13520-офи_ц и 09-08-00368а).

Список литературы

- [1] Beilis I., Keidar M., Boxman R.L. // J. Appl. Phys. 1998. V. 83. N 2. P. 709-717.
- [2] Schade E., Shmelev D. // IEEE Trans. Plasma Sci. 2003. V. 31. N 5. P. 890-901.
- [3] Londer Ya.I., Ulyanov K.N. // IEEE Trans. Plasma Sci. 2007. V. 35. N 4. P. 897– 904.
- [4] Лондер Я.И., Ульянов К.Н. // ТВТ. 2003. Т. 41. № 1. С. 5–15.
- [5] Wieckert C., Egli W. // IEEE Trans. Plasma. Sci. 1989. V. 17. N 5. P. 649–652.
- [6] Londer Ya., I, Ulyanov K.N. // IEEE Trans. Plasma. Sci. 2009. V. 37. N 8. P. 1362–1366.